

ограниченный круг людей, мнением которых я дорожу и прислушиваюсь. Что думают и говорят остальные, меня не сильно интересует.

Мне кажется, в названии нашей профессии все сказано. Ведущий – должен уметь вести за собой. А уж способы каждый выбирает для себя. Есть ведущие, которые любят себя в телевидении, а есть те, кто любит телевидение в себе. Я – из вторых. Можно вести за собой – эпатажем, откровенными нарядами, отрицанием всего и всех. Но мне ближе классический путь. Ведущий должен уметь работать в любом амплуа – комментатора, интервьюера, обозревателя, модератора, редактора. Должен уметь думать, снимать, писать, говорить, работать в коллективе. Нужно обладать хорошим образованием, широким знанием жизни и людей, находчивостью и чувством юмора, терпением, энтузиазмом, скромностью, основанной на вере в себя.

Очень важно слушать людей... И тогда они услышат вас!

Ксения Волкова,
ведущая тележурнала «Точнее»

В журналистику меня привела череда случайностей. Никогда не грезила этой профессией, не хотела быть похожей на ту или иную ведущую новостной или молодежной программы. И даже статей в школьную газету никогда не писала. Но после 11-го класса, провалив пробный экзамен в медицинскую академию (а ведь год ходила туда на подготовительные курсы), я поняла – на бюджетное место точно не пройду. А вариант для меня был только поступать «своим умом». Так что при отлич-

ных оценках по литературе и русскому языку прямая дорога вела на филологический факультет. Безумно повезло нашей группе! Мы успели поучиться у писателя Константина Яковлевича Лагунова, публициста Владимира Александровича Рогачёва, легенды тюменской журналистики Сергея Александровича Фатеева (отца-основателя телекомпании «Ладья»). Очень дорожу единственной фотографией с ним, что у меня сохранилась. Очень горжусь нашей замечательной группой – выпуском отделения журналистики 2002 года: Павел Лопарёв, Роман Мамонтов, Алексей Зотов, Ольга Бусыгина, Мария Саукова, Дарья Кияшкина, Алёна Бучельникова и многие-многие. Почти все остались в профессии или работают в смежных направлениях. Помню, что Константин Яковлевич Лагунов, проверяя мои домашние задания – эссе, зарисовки, не хотел меня отпускать на

специализацию «телевидение», считал, что у меня получится писать для газет. Но в 17 лет, конечно, хочется не сидеть и писать, а бегать! Так прибежала я в 1998 году на первую практику на студию телекомпании «Ла-дья» (на улицу Текстильная, 1). И до сих пор бегаю по этажам огромного холдинга «Сибинформбюро». И эти «минус пять лет из общего стажа» (ведь в штат меня взяли только тогда, когда диплом принесла) на самом деле стали главным плюсом. Ну, на каком ещё канале нам, первокурсникам, дали бы в руки микрофон и в первый же день отправили на съёмку? Нет, конечно, сначала с наставниками. Но это длилось буквально неделю-две. Во время летних отпусков всех штатных корреспондентов редакции мы снимали сюжеты в ПРЯМОЙ ЭФИР, а не в корзину! Вот это была школа! При-знаюсь, сюжеты так себе – голос писклявый, конфликт не раскрыт или, наоборот, конфликт мог бы случиться из-за твоего материала – на всю жизнь запомнила один поучительный случай. Как студентке, первый раз оказавшейся на съезде имамов, мусульман, разобраться – что к чему, о чём спор? Естественно, написала, что думала. Получила... по полной от главного ре-

дктора, в сердцах бросившей «завтра можешь вообще не приходите». Текст мой переписали, я поревела дома и... утром пришла на работу. Снова ехала на любую съёмку, слушала коллег, впитывала, читала вслух газеты по стрелочкам над словами (так меня нынешний главный редактор Светлана Голякова учила интонировать при начитывании закадрового текста сюжетов). С самого первого дня, придя в команду «Ла-дья», я чувствовала – это моё, мне здесь комфортно, я могу задать любой вопрос журналисту, монтажёру, оператору, и мне ответят, мне помогут. И только так. Я считаю, что нет смысла, учась на отделении журналистики, довольствоваться месяцем практики в год. Сейчас, с одной стороны, всё проще – привёз флешку со съёмки, перебросил материал, параллельно отсматриваешь и пишешь. И мои юные коллеги сейчас не смогут представить, что это значит, когда руководитель телекомпании Сергей Александрович Фатеев сам за рулём на своей чёрной «Волге» везёт студентку со съёмки презентации нового самолёта из аэропорта «Рощино» (машин тогда было 2–3 на всю редакцию). До эфира полтора часа максимум. Я пишу карандашом на

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

С

САЗОНОВ

Андрей Павлович

(22.09.72, г. Дархан, Монгольская Народная Республика).

Режиссер телевидения.

Окончил Тюменскую государственную академию культуры, искусств и народного творчества (2005).

На областное телевидение пришел в 1996 г. в должности монтажера. В составе творческих групп работал над созданием фильмов и передач, вошедших в «Золотой фонд» ГТРК «Регион-Тюмень». С 2001 г. перешел на должность режиссера телевидения информационных программ. Выдавал в прямой эфир «Тюменский меридиан», «Город» и «Вести. Регион-Тюмень», «Столичный район», «Живая деревня», «Вести. Утро». Принимал участие в создании фильмов «Праздник на реке», «Золотой запас Отечества», «Планета Салым».

Награжден Почетной грамотой Тюменской городской Думы и Благодарственным письмом губернатора Тюменской области.

САПЧУК Юрий Петрович

(27.03.1957, с. Бухтал Тюменской области).

На ТВ с 1976 г., начинал с ассистента кинооператора. За 30 лет работы в ГТРК «Регион-Тюмень» с ростом объема теле вещания и технического переоснащения компании достиг вершин операторского мастерства.

Побывал с кино-, видеокамерой во всех уголках земного шара,

листах абзацы закадрового текста, тут же считая количество строчек. Да! Мы же раньше так примерный хронометраж определяли. До сих пор помню... У меня был темп 13 строчек – 1 минута. По приезде только интервью кусочки вставляешь и мигом на проверку. Так вот «с колёс» наши студенческие сюжеты летели в эфир. Славное было время! Мы даже на автобусе со съёмки возвращались иногда. Раз машин не хватало. Два человека с микрофоном и камерой вызывали фурор в общественном транспорте. А как мы, девочки, за операторами ухаживали. У них же было очень тяжёлое оборудование в те годы. И камера, и штатив тяжеленные. Мы всегда шли впереди и обязательно открывали им двери. Это так вошло в привычку, что, заходя в магазин после работы, я... открывала дверь мужчинам. Некоторые машинально заходили, а некоторые смотрели на меня изумленно... Вспоминаю сейчас и улыбаюсь!

После новостной школы был у меня период работы в программе «День». Кулинарные рецепты, секреты красоты, визитки к звёздным гостям. У каждого по несколько рубрик. И такие ведущие, как Светлана Таран и Вера Александровна Почерк. Не очень большим

коллективом делали большую ежедневную программу. Абсолютно семейной была программа. Нас смотрели не только домохозяйки, но и мужья, приезжая на обед домой. И в прямой эфир звонили. Мне, помню, одна бабушка позвонила. В рубрике про рецепты я позиционировала себя как молодая начинающая кулинарка и не боялась, если что-то пошло не так. Так вот пирог один раз у меня осел, в два раза уменьшился. Сидим с ведущей, обсуждаем что-то по теме продуктов в студии – и звонок: «Доченька! Дак ты ж в тесто поди это и это не кладёшь? Ты попробуй! Все получится!» Всё по-простому было, душевно и тепло. А чуть позже мне посчастливилось вместе с режиссёром Светланой Лацильником побывать на стажировке на телеканале «СТС» в программе «Истории в деталях» Сергея Майорова. Начиная с утренней летучки и до вечерних монтажей, мы наблюдали за работой команды и по возможности включались в неё. Актриса Ольга Будина вредничала на съёмке. Оператор снимал её за домашними делами в перчатках на кухне. И с первого дубля не получилось поймать отражение её лица в металлическом чайнике. Естественно, он попросил ещё раз взять чай-

ник так же. Ольга сказала: вы считаете это суперплан, и я очень хорошо в нём выгляжу? (что-то типа этого) Я тут же защебетала: «Ольга, вы прекрасно выглядите! Лучше, чем в «Историях в деталях», вас не снимут ни в одной программе!» (что-то типа этого). Ну, в общем, разрядила обстановку. Быть «немного психологом» должен каждый журналист. Сейчас, работая ведущей программы «Точнее», я благодарна судьбе за общение с каждым героем всех моих эфиров и сюжетов. Даже тем, кто вредничал и не хотел сниматься. Ведь к каждому человеку свой подход – кого-то приободрить, успокоить, кого-то вывести на откровения. А сколько мы с коллегой Романом Мамонтовым услышали потрясающих историй от ветеранов Великой Отечественной войны во время подготовки цикла «Наша война. Тюмень 41–45», к 60-летию Победы! Привозили кучу «рабочки», конечно, в сюжет брали малую часть интервью. Но... когда человек рассказывает о спасении раненых... со слезами на глазах. Разве можно его перебивать? У меня какой-то свой внутренний моральный кодекс и своё понимание профессиональной этики. И ещё – очень важно слушать людей... И тогда они услышат вас!